

Гун Юй быстро встал и большими шагами направился к двери. Когда он открыл ее, два слегка опухших глаза встретились с его глазами. С тревогой Юнь Муси стояла перед ним. Когда она увидела Гун Юя, ее глаза сразу же загорелись, как будто она увидела надежду. Она искренне попросила:

- Гун Юй, пожалуйста, помоги мне!

Гун Юй был поражен. Он быстро спросил:

- Что случилось?

Юнь Муси была в растерянности. Своими большими глазами она жалобно смотрела на Гун Юя, а слезы катились по ее щекам.

- У Няньнянь внезапно поднялась температура, сейчас она достигла 40 градусов. Я прождала полчаса внизу и не увидела ни одного такси. Я пыталась позвонить Сюаньсюань, но не смогла дозвониться до нее, и Ичэнь уехал за границу по делам. У меня действительно нет выбора. У тебя нет машины? Не мог бы ты отвезти нас в больницу?

Выслушав просьбу Юнь Муси, Гун Юй повернулся, надев пальто, которое он снял с вешалки для одежды. Затем он быстро взял ключи от машины, бумажник и закрыл дверь.

Он повел Юнь Муси к лифту. Войдя в него, он мягко сказал:

- Не волнуйся, я сейчас отвезу вас в больницу!

Сказав это, он взял Няньнянь из рук Юнь Муси в свои. Одной рукой он нес Няньнянь, а другой успокаивал Юнь Муси, похлопывая ее по маленькому плечу.

К настоящему времени Юнь Муси уже нервно плакала. Гун Юй опустил голову и уставился на эту хрупкую женщину, похожую на фарфоровую куклу. Его сердце болело, и он притянул ее к себе, успокаивая нежным голосом.

- Перестань плакать, с Няньнянь все будет в порядке! Я здесь, не волнуйся. Я не позволю, чтобы с ней что-нибудь случилось!

Объятия и голос Гун Юя казались волшебством. Юнь Муси успокоилась и перестала плакать.

«Дин!» Они прибыли на первый этаж. Гун Юй взял Юнь Муси за руку и направился к двери. Он только что вернулся из-за границы, поэтому седьмой брат приготовил для него старую машину. Седьмой брат припарковал машину под окнами квартиры Гун Юй, на случай, если ему понадобится куда-то выехать. Седьмой брат сказал, что он будет сопровождать его, чтобы

купить новую машину, когда они будут свободны.

Гун Юй привел их к машине и помог им сесть на заднее сиденье. Так как это был минивэн, машина была очень просторной. Гун Юй задумчиво опустил сиденье, чтобы Няньнянь могла удобно лежать. Затем он накрыл ее одеялом, прежде чем вернуться на место водителя.

Юнь Муси посмотрела на Гун Юя, который был сосредоточен на вождении, и тихо сказал:

- Спасибо, Гун Юй!

Гун Юй грустил, оттого, что Юнь Муси была настолько вежлива и отчуждена по отношению к нему. Однако первоочередной задачей было отправить Няньнянь к врачу, и он проглотил эту негативную эмоцию.

Затем в машине наступила тишина ...

Няньнянь плохо спала из-за лихорадки. Она продолжала бормотать:

"Мама ... мама ... Я чувствую себя так ужасно ..."

Сердце Юнь Муси болело от ее боли. Она взяла Няньнянь на руки и прислонила свои холодные щеки к ее горящему лбу. Она нежно ласкала спину Няньнянь и утешала ее:

- Няньнянь, ты отлично справляешься! Мама здесь, я отвезу тебя в больницу. Тебе скоро станет лучше, держись!

Машина Гун Юя летела в сторону больницы. Была полночь, и на дороге было не так много машин, но Гун Юй все еще чувствовал, что ехал слишком медленно. Он пронесся через много красных огней. Наконец они добрались до больницы в центре города. Гун Юй внезапно затормозил и поспешно открыл заднюю дверь. Сначала он осторожно поднял Няньнянь, затем вывел Юнь Муси из машины. Они поспешно побежали в отделение неотложной помощи.

Увидев приближающееся трио, медсестра за стойкой обслуживания клиентов улыбнулась и вежливо спросила:

- Здравствуйте, что случилось с пациентом?

Юнь Муси также ответила вежливо с оттенком беспокойства и тревоги.

- Здравствуйте, у моего ребенка внезапно поднялась температура, она не исчезла даже после принятия жаропонижающего лекарства.

Затем медсестра вежливо произнесла:

- Пожалуйста, пройдите к окну слева для регистрации, затем поднимитесь на лифте на третий этаж. Там находится детская неотложная помощь.

Юнь Муси кивнула и пошла оформлять документы для регистрации. Гун Юй нёс Няньнянь и продолжал стоять там, где он был. Выражение его лица было холодным, а брови нахмурились таким образом, что оно показало: «У меня плохое настроение, поэтому, пожалуйста, не беспокойте меня сейчас». Медсестра незаметно смерила взглядом мужчину, стоящего перед ней. Он был большой и высокий. Хотя он может выглядеть чрезвычайно хладнокровным, когда его взгляд повернулся к маленькой девочке, он превратился в нежный луч света. Его красивые черты лица стали более яркими, и его окружение, казалось, было окутано ореолом. Медсестра начала чувствовать к нему растущую привязанность, и ее сердце забилося с бешеной скоростью. Ее щеки покраснели, и ее взгляд был устремлен на Гун Юй. Однако, поскольку она была на работе, она не могла смотреть на него открыто. Она могла только тайно любоваться им, пристально глядя на эту красивую фигуру.

Юнь Муси вернулась и сказала Гун Юй тихим голосом:

- Хорошо, пойдем наверх.

В то же время медсестра тщательно оценила леди. Ее лицо было маленьким и чрезвычайно нежным, и она была прекрасна, как ангел, без единого изъяна. Ее освежающая аура заставляла других женщин вокруг нее ревновать.

Медсестра не ревновала к прекрасной Юнь Муси, стоящей рядом с красавчиком Гун Юй. Вместо этого она подумала, что они странно совместимы друг с другом. Они хорошо выглядели вместе и дополняли сияние друг друга. Медсестра увидела, как они ушли с ребенком, и восхищенно вздохнула: «Ух ты! Такая молодая пара! Они действительно хорошо смотрятся друг с другом!»

После этого она достала телефон и сфотографировала их вид сзади. На фотографии было ясно видно, как они несут ребенка в лифт, глядя друг на друга. Это было так же прекрасно, как пейзажная живопись.

Юнь Муси и Гун Юй отнесли Няньнянь в отделение неотложной помощи для детей. Гун Юй осторожно уложил Няньнянь на кровать. Ее щеки покраснели, а брови неловко нахмурились. Милая маленькая девочка была теперь очень жалкой. Сердце Гун Юй болело за нее, и выражение его лица стало темнее.

Доктор подошел к ним, и когда он увидел, что мрачный Гун Юй не собирается с ним разговаривать, он повернулся к Юнь Муси и спросил:

- Что случилось с ребенком?

Юнь Муси поспешно объяснила доктору.

- У нее внезапно поднялась температура, и она мгновенно поднялась до 39 градусов. Она не спала даже после приема лекарства. Сейчас она составляет 40 градусов. С ней все было в порядке после обеда, но температура появилась, когда она легла спать.

Доктор протянул руку, чтобы коснуться лба Няньнянь. Он принес термометр и сунул его ей под мышку. Он продолжал спрашивать:

- Проявляла ли она какое-нибудь необычное поведение в эти несколько дней? Ела и ходила в туалет как обычно?

Юн Муси немного подумала, прежде чем ответить.

- Да, она была в порядке в эти несколько дней, ничего странного не было.

Доктор повернулся и сел за свой стол. Набрал что-то на клавиатуре, он распечатал лист бумаги.

- После того, как измерим ей температуру, нужно сделать анализ крови.

Температура Няньнянь все еще была на уровне 40 градусов. Вся эта суета заставила Няньнянь проснуться. Она сонно открыла глаза и увидела, что перед ней Гун Юй. Она улыбнулась и назвала его ...

- Папочка Юй ...

Гун Юй увидел, что Няньнянь проснулась, и осторожно погладил ее слегка растрепанные волосы. Он выдавил из себя нежную улыбку и сказал:

- Няньнянь, ты проснулась? Ты чувствуешь себя где-нибудь некомфортно?

Няньнянь надула маленький рот и нахмурила брови, хныкая:

- У меня болит голова...

Гун Юй прикоснулся к ее голове и продолжал уговаривать ее нежным голосом.

- Да, у тебя жар. Папа Юй сейчас отведет тебя сдать анализ крови. Мы позволим доктору взглянуть, и он заставит тебя чувствовать себя лучше.

Брови Няньнянь нахмурились еще больше. Она нервно сказала:

- Няньнянь не хочет ни сдавать анализ крови, ни делать укол. Я боюсь боли. Папа Юй, не позволяйте им делать укол мне, хорошо?

Гун Юй улыбнулся и продолжал утешать ее.

- Няньнянь ты хорошая девочка. Папа Юй будет рядом с тобой. Не бойся, ты самая храбрая.

Няньнянь посмотрела на Гун Юй и кивнул с большим противоречием во взгляде.

Юнь Муси наблюдала, как Гун Юй взаимодействует с Няньнянь, словно любящий отец относится к его дочери, которая очень на него полагается. Юнь Муси погрузилась в свои мысли. В то же время доктор выпалил:

- Этот сэр такой хороший отец. В настоящее время не так много отцов могут так терпеливо заботиться о своих детях. Детка, тебе так повезло, что у тебя такой редкий хороший папа!

Юн Муси и Гун Юй на мгновение остановились, услышав слова доктора. С другой стороны, Няньнянь улыбнулась в волнении. Ее яркая улыбка была похожа на яркий фейерверк, который привлек все внимание.

Глядя на Няньнянь, Гун Юй тоже погрузился в свои мысли. Почти забытый укол в его сердце был продвинут еще дальше. Это доставило ему столько боли! Даже его глаза были полны печали и боли.

Гун Юй не мог не подумать:

'Если бы она была не ребенком другого мужчины, а моим. Как здорово было бы иметь такую милую дочь, как она, от Юнь Муси!'

Юнь Муси чувствовала себя немного неловко, но ее больше волновала Няньнянь, поэтому она проигнорировала то, что сказал доктор. Увидев Гун Юя в оцепенении, она осторожно напомнила ему:

- Давай отведем ее, чтобы сдать анализ крови. Если тебе нужно идти, я могу позаботиться о ней самостоятельно.

Гун Юй вернулся из оцепенения и понес Няньнянь, выражая холодное выражение лица. Он большими шагами направился к двери. Юнь Муси была смущена его внезапным изменением эмоций и быстро последовала за ним.

Няньнянь всегда боялась уколов, но с Гун Юй, утешающим ее, с ней было исключительно легко работать, несмотря на то, что она была очень нервной. Она не суетилась в течение всего процесса. Она закрыла глаза и плотно закрыла губы, крепко держась за рукав Гун Юй.

Врач посмотрел на результаты и сказал небрежно:

- Хорошо, проблем не так уж и много. Это просто какой-то вирус! Однако у нее температура все еще немного высока. Вы хотите поставить ей капельницу или позволить ей принять лекарство, чтобы снизить температуру?

Юнь Муси немного подумала. Она не хотела, чтобы ее ребенок получал антибиотики напрямую. Она ответила спокойным голосом:

- Мы выбираем лекарство, если оно не поможет, мы пойдем на капельницу.

После этого Гун Юй взял рецепт у доктора и приготовился отправиться в аптеку. В то время как он пытался передать Няньнянь Юнь Муси, Няньнянь крепко держала его за рукав, словно ребенок, переживающий, что ее родитель оставит ее. Она посмотрела на Гун Юя с осторожностью в глазах.

Гун Юй отпустил свое холодное выражение и мягко сказал:

- Няньнянь, я пойду заплачу за твои лекарства, можешь ли ты сначала пойти за мамой?

Няньнянь продолжала смотреть на него, не выпуская своей крошечной руки.

Юнь Муси тоже была беспомощна. Няньнянь всегда держалась за нее, но после того, как Гун Юй вошел в ее жизнь, Няньнянь, казалось, больше полагалась на него. Как ее биологическая мать, Юнь Муси была почти проигнорирована.

В сердце Юнь Муси закрался страх ...

<http://tl.rulate.ru/book/27833/601860>